

## СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ С ПОЗИЦИЙ НОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ: ВЗГЛЯД ИЗ СИБИРИ

**Артамонова Татьяна Александровна,**  
*кандидат философских наук, доцент,  
доцент кафедры гуманитарных дисциплин  
Алтайского государственного аграрного университета  
Россия, 656049, г. Барнаул, пр. Красноармейский, 98  
ORCID: 0000-0001-7663-8367  
art-katun@mail.ru*

### Аннотация

Научно-исследовательский интерес к сельскому образу жизни обусловлен несколькими тенденциями. С одной стороны, это углубляющаяся депопуляция сельских территорий и нарастание кризисных явлений. С другой – тенденция деурбанизации, которую правомерно рассматривать не только как временное следствие пандемийной ситуации, а как аспект становления принципиально новых цивилизационных отношений, о необходимости которых заявляют как на международном, так и на российском уровне. Так, в докладах Римского клуба аргументируется неизбежность перехода к новой парадигме развития. В российской научной и философской литературе одна из альтернативных цивилизационных моделей, которая должна прийти на смену господствующей сегодня техногенно-потребительской модели, получила название ноосферной, или духовно-экологической. При этом критике подвергаются, прежде всего, доминирующие сегодня ценности и установки и утверждается возврат на новом уровне к ряду базовых традиционных ценностей, сохранившихся, в частности, в сельском образе жизни.

Цель исследования состоит в решении трех основных задач: вычлнить базовые ценности и социокультурные традиции российского, прежде всего сибирского, крестьянства, которые отвечают духовно-экологическим цивилизационным отношениям; выявить степень распространенности этих ценностей в современной молодежной среде Сибири; дать общую оценку происходящему и предложить свои рекомендации. В результате проведенного в 2020–2021 годах под руководством А.В. Иванова и Ю.В. Попкова опроса студентов аграрных вузов Сибири было отмечено, что ключевые социокультурные установки и ценности сельского образа жизни, а именно природоцентризм, трудолюбие, доминирование непосредственного чело-

веческого общения и взаимопомощи, семейственность и преемственность поколений, во многом сохранились. Сельский образ жизни всё еще сохраняет свой глубинный потенциал по воспроизводству культурного, социального и семейного уклада. Но в то же время отмечается, что он подвергается разрушениям и трансформациям, что требует принятия соответствующих социально-экономических мер и инфраструктурных преобразований с учетом мировых тенденций по развитию «цифровой деревни». Существенная роль в реализации этого потенциала отводится молодежи, а именно выпускникам аграрных вузов как будущим профессионалам в области сельского хозяйства.

Методология исследования опиралась в теоретическом плане, во-первых, на развернутую и многоаспектную критику современной цивилизации, представленную в трудах многих авторов (Франкфуртская школа, Э. Фромм, труды Римского клуба и др.); во-вторых, на социологические исследования состояния современного села (в частности, сибирского). В качестве эмпирических методов использовались такие социологические методы, как анкетирование и экспресс-опрос.

**Ключевые слова:** сельский образ жизни, социокультурный потенциал, цивилизационные отношения, стратегия духовно-экологического развития, ценности, деурбанизация, студенты аграрных вузов, Сибирь.

#### Библиографическое описание для цитирования:

Артамонова Т.А. Социокультурный потенциал сельского образа жизни с позиций новых цивилизационных отношений: взгляд из Сибири // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 3, ч. 2. – С. 468–485. – DOI: 10.17212/2075-0862-14.3.2-468-485.

Появление новых городов и рост мегаполисов свидетельствуют о том, что городской уклад жизни стал основным для населения планеты. Действительно, развитие крупной промышленности, внедрение технологических разработок, расширение сферы потребительских услуг было бы невозможно без сосредоточения людских масс в крупных населенных пунктах. Но, с другой стороны, урбанизация, без которой немислимо существование современного общества, чаще всего именуемого *техногенно-потребительским*, имеет свои пределы роста. Это становится всё очевиднее в современной эпидемиологической и экологической ситуации. Соответственно, неудивительно всё более явственное проявление противоположной тенденции – деурбанизации, которая с особой остротой заявила о себе в период пандемии. Еще американский социолог и социогеограф Б. Берри, проводивший исследования процесса деурбанизации, характерного для 70-х годов XX века, выделяет такие ключевые признаки, как стабилизация численности сельского населения, опережающий рост периферийных областей по сравнению со столичными [25].

Сегодня данная тенденция обозначается исследователями как трансформация города в некие постурбанистические формы, близкие к сель-

ским поселениям и специфичные для разных регионов мира. Так, в Корее строят общинные деревни, планируя с потенциальными жителями объекты общего пользования (здания административного и социального назначения, бизнес-объекты) и принципы функционирования такого поселения, включающие диверсификацию хозяйственно-экономической деятельности на селе [27]. В США в штате Колорадо в ходе экспедиционной поездки мы изучали опыт сельского экологического поселения, где участники экообщины совместно внедряли новинки альтернативных жилищно-коммунальных технологий (замкнутую систему водопользования, альтернативные источники электроэнергии, солнечные тепловые генераторы и другие экотехнологии). В Европе создана сеть по развитию сельских районов (ENRD), которая служит центром обмена информацией пилотных территорий, где начинают функционировать «умные деревни» [29]. Но процесс деурбанизации (или постурбанизации), тенденции которого наблюдаются во всём мире, необходимо рассматривать не только как возникновение новых форм поселений и жизнедеятельности, но и как один из аспектов *новых цивилизационных отношений*, речь о которых всё чаще идет в современных исследованиях. Ряд отечественных ученых, анализируя будущность российского общества, отмечают, что «...в российской культуре с ее региональным и этнокультурным разнообразием возможна реализация различных фазовых моделей социокультурных трансформаций в зависимости от типа региона, особенностей этнокультурного и этноконфессионального ландшафта и т. п.» [16, с. 415].

Осмысливая уже общепризнанные тупики и кризисы современной техногенно-потребительской и урбанистической цивилизации, многие ученые, философы, политики и общественные деятели всего мира всё настойчивее заявляют о необходимости перехода к альтернативным цивилизационным моделям и невозможности дальнейшего устойчивого социокультурного и экономического развития мирового сообщества на его теперешних основаниях. В 50-м юбилейном докладе Римского клуба отмечается, что цивилизация столкнулась с настоящей лавиной проблем, вызванных перенаселением, чрезмерным потреблением богатых слоев населения, использованием экологически вредных технологий и вопиющим неравенством [30, с. 1]. В отечественном же научно-философском дискурсе одна из таких цивилизационных стратегий получила название *ноосферной*, или *духовно-экологической* [8, 21].

При этом, что совершенно справедливо, критике подвергаются, прежде всего, господствующие сегодня ценности и установки, лежащие в основе техногенно-потребительской цивилизации: культ неограниченного потребления, ориентация на индивидуализм и конкуренцию, отношение к природе исключительно как к ресурсу, восприятие прогресса лишь как

материально-технического развития и другие. Эта критика, как известно, имеет уже достаточно долгую историю: здесь достаточно вспомнить имена Х. Ортеги-и-Гассета, К. Лоренца, Г. Маркузе и многих авторов, убедительно показавших опасности тенденций «массовизации», «одномерности» человека, установки на «обладание», а не «бытие», в терминологии Э. Фромма [23]. Проблемы же личности неизбежно ведут и ко всё углубляющимся проблемам общества в целом. Соответственно, одной из главных задач становится анализ, обоснование и утверждение иных ценностей, составляющих мировоззренческий фундамент ноосферной цивилизации. И здесь, на наш взгляд, свой потенциал обнаруживает *сельский образ жизни*. Кроме того, размышляя над механизмом и принципами становления новых цивилизационных отношений в русле духовно-экологической ориентации, ее теоретики сделали упор на выделении *ключевых территорий*, обладающих необходимым природным и человеческим капиталом для цивилизационной трансформации. К таким территориям можно отнести *Сибирь* [8].

Таким образом, цель настоящего исследования состоит в решении трех основных задач: вычленив базовые ценности и социокультурные традиции российского крестьянства, прежде всего сибирского, которые отвечают духовно-экологическим цивилизационным отношениям [3]; выявить степень распространенности этих ценностей среди студенческой молодежи Сибири; дать общую оценку происходящему и предложить свои рекомендации. Эмпирическую основу исследования составили результаты опроса 583 студентов второго и третьего курсов аграрных вузов городов Сибири (Новосибирск, Барнаул, Омск, Красноярск, Иркутск)<sup>1</sup>. Метод анкетирования был дополнен экспресс-опросом, в котором участвовали 23 студента второго курса агрономического факультета Алтайского государственного аграрного университета. В качестве респондентов не случайно были выбраны студенты аграрных вузов, так как именно эта группа студенческой молодежи включает в себя представителей городского и сельского образа жизни, представляющего собой различную исходную социокультурную специфику. Результаты опроса показали, что 42 % от общего количества респондентов до поступления в вуз жили в селе (56 % опрошенных жили в городе и 2 % не ответили на этот вопрос). Из опрошенных 267 (46 %) мужчин и 311 (53 %) женщин.

Социологический опрос проведен в 2020–2021 годах под руководством А.В. Иванова – профессора, директора Центра гуманитарного образования Алтайского ГАУ и Ю.В. Попкова – профессора, главного научного

<sup>1</sup> Выбор городов объясняется их принадлежностью к Восточной и Западной Сибири. Выявление существенных различий в мнениях студентов, обучающихся в разных городах, не входило в задачи исследования.

сотрудника отдела социальных и правовых исследований Института философии и права СО РАН в рамках проекта РФФИ и АНО ЭИСИ (№ 20-011-31304) «Сибирь для всей России: основания и механизмы духовно-экологической цивилизационной трансформации».

Следует уточнить, что под сельским образом жизни мы понимаем не только традиционный уклад быта и хозяйствования, связанного исключительно с сельскохозяйственным трудом, но и современные модифицированные варианты, дополненные предоставлением рекреационных или туристических услуг, с удаленными формами работы, но при условии проживания в разнообразных поселениях, относящихся к сельским территориям.

### **Ценности традиционного сельского образа жизни и их значимость для современной сибирской молодежи**

Ключевой среди базовых ценностей является близость к природе и, соответственно, возможность реализовать *природоцентристские жизненные установки*. По результатам опроса, жить в экологически благоприятной природной среде считают важным 83 % респондентов. Этот показатель свидетельствует о том, что ценность природы и чистота окружающей среды становятся одной из доминант мировоззрения молодежи, но, чтобы выстроить на этой основе природоцентристскую траекторию своей жизни, нужны определенные усилия и сознательная перестройка жизненного уклада. Жизнь на селе естественным образом способствует реализации этой установки, но при условии, что человек не только ясно осознает свою глубинную связь с природой, но и обладает практическими навыками экологической культуры. Достаточно глубоко это прочувствовал и выразил еще П. Флоренский в своей работе «Общечеловеческие корни идеализма», написав, что крестьянин живет одною жизнью с природой, но эти отношения не носят исключительно созерцательный и романтический характер. «Это не сантиментальное воздыхание по природе. Нет, это на деле жизнь с нею – жизнь, в которой столько черной работы и житейской грубости и которая тем не менее в глубине своей всегда носит сосредоточенность и подлинную любовь» [22]. И действительно, традиции сельской жизни основаны на единении с природой, на вписанности в природные циклы, на знании особенностей местного климата и ландшафта. Но сегодня эти знания и жизненные принципы требуют своей практической реализации в условиях зарождающихся процессов деурбанизации.

Также для сельского образа жизни важна *ценность непосредственного человеческого общения и взаимопомощи*. Среди опрошенных студентов 80 % считают важным иметь хорошие отношения с соседями, друзьями, коллегами. Городская среда вследствие скученности, как это показал еще К. Лоренц в работе «Восемь смертных грехов современного человечества», лишает людей

радости непосредственного общения [9, с. 94]. В отличие от городского образа жизни, чаще всего опосредованного профессиональными или гражданскими нормами и отношениями, культура общения сельских жителей носит характер непосредственной открытости и, как принято считать, душевной близости. В селе человек не может скрыться за «аватаркой» соцсетей, за надуманным образом и «ником»: он предстает перед людьми таким, какой он есть на самом деле. На селе контакты между людьми более широкие, чем в городской среде, при этом они затрагивают разные стороны личности, позволяя выявить как глубинные недостатки, так и достоинства; здесь невозможно вести изолированную жизнь, а значит, человек всегда будет ощущать себя частью социума и реагировать на все его проблемы. Как говорили русские крестьяне в старину, «миром всё снесем», «что миром положено, так тому и быть», «с миром и беда не убыток». Конечно, современное состояние российского и сибирского села не стоит идеализировать: здесь также наблюдаются факты отчуждения между людьми, но сама специфика сельской жизни стремится преодолеть это отчуждение.

Разрыв с традицией и всё усиливающаяся межпоколенческая дистанция являются еще одним фактором социальной нестабильности и нравственной деградации современной цивилизации, который она должна преодолеть. Как показали проведенные исследования, как для сельской, так и для городской сибирской молодежи важно иметь доступное и непосредственное общение с родственниками и друзьями. Наибольшее число опрошенных (26 %) отметили это в качестве основной причины, препятствующей их переезду в другой регион [7].

Специфика сельского образа жизни заключается в том, что навыки ведения хозяйства передаются от поколения к поколению, при этом сохраняется преемственность семейного уклада и социально-бытовых устоев. Городские семьи в основной массе утратили эту преемственность. В селе же даже если ребенок не идет в профессиональном плане по стопам родителей, то традиции ведения личного подсобного хозяйства, обустроенности быта, семейные праздники всё же перенимаются от старшего поколения. Поэтому сельский образ жизни способствует *сохранению семейственности и преемственности поколений*. И действительно, в последнее время исследователи фиксируют тенденцию усиления значимости у жителей села ценностей, связанных с семьей и браком [20]. Результаты исследований, проведенных нами среди студентов аграрных вузов Сибири, показали, что 90 % опрошенных считают для себя важным иметь хорошую, дружную семью. При оценке потенциала сельского образа жизни значимым показателем является более высокий уровень рождаемости среди сельского населения. Так, в городах только 5 % семей являются многодетными, а в сельской местности 13 % имеют трех и более детей. Но при этом тревожным марке-

ром является показатель уровня внебрачной рождаемости, который в сельской местности выше, чем в городе [12, с. 166].

Перестроечный и постперестроечный периоды в России породили особую специфику жизненных приоритетов сельского населения, существенно трансформируя прежний уклад. Главными в жизни стали задачи по обеспечению прожиточного минимума и повышению материального достатка, развитию предпринимательских навыков, а уже потом решались проблемы укрепления семьи и родственных отношений. Когда ситуация в стране начала приобретать черты стабильности, семья заняла первое место в иерархии ценностей, дружба заняла более значимую позицию. «Нельзя с уверенностью утверждать, что в ближайшем будущем произойдет переход к традиционным ценностям, однако отмеченный факт подтверждает важность пристального внимания к процессам в ценностном сознании сельского населения со стороны государства, общественных организаций и органов местного самоуправления», – делает заключение автор исследования [4, с. 98].

Сельский образ жизни, помимо отмеченных выше ценностей, – это полноценная возможность *реализации здорового образа жизни* в широком его понимании. Загрязнение окружающей среды подрывает наше физическое здоровье, а безудержный информационный поток, ускорение ритма жизни, особенно городского, оторванность от природы создают повышенную психоэмоциональную нагрузку. Системный кризис урбанизированного общества всё острее ставит вопрос о сохранении телесного и духовного здоровья человека, поэтому современные концепции здорового образа жизни, которые становятся всё популярнее в молодежной среде, необходимо расширить представлениями о духовном здоровье личности, семьи и общества. На наш взгляд, анализ опыта прошлых поколений, особенно крестьян-переселенцев Сибири, которые в тяжелых природно-климатических условиях смогли выработать высокую работоспособность, выносливость, особый стрессоустойчивый уклад жизни, позволит под новым углом зрения переосмыслить и дополнить современные критерии здорового образа жизни [1].

Современная жизнь, выстроенная по стандартам западного «рыночного» общества с культом личного успеха и безудержного потребительства, пропагандой конкуренции и профессионального соперничества, формирует у человека постоянную неудовлетворенность, а порой и опустошенность, что Э. Фромм описал как проблему «рыночной личности» [23]. Как противовес этому у молодежи всё сильнее укореняются гедонистические жизненные установки, как показали междисциплинарные исследования основных особенностей социально-экономической модели поведения в России «поколения Z» (поколения 2003–2023 годов рождения, по определению основоположников теории поколений Н. Хоува и Т. Штрауса) [2]. По мнению представителей этого поколения, работа должна приносить

лишь удовольствие и доход, не отнимать много времени. Главные ожидания от будущего – комфорт и спокойствие. Сельский уклад жизни естественным образом преодолевает эти мировоззренческие и морально-психологические трансформации, так как его социокультурной основой является *производительный труд*. Еще К.Д. Ушинский писал, что труд является нравственной категорией, преобразующей душу человека, но современный урбанистический образ жизни деформирует ценность и психологию труда [15].

Конечно, современный сельский образ жизни всё еще остается более трудоемким, чем городской, но сельский житель с детских лет так или иначе развивает в себе качество трудолюбия. Поэтому студенты-агрономы Алтайского ГАУ во время экспресс-опроса, проводимого в рамках упомянутого выше социологического исследования ценностных ориентаций молодежи, на вопрос «Важно ли для современного человека трудолюбие?» ответили следующее: «Трудолюбие внушают нам с детства родители для того, чтобы мы могли стать самостоятельными в будущем. Трудолюбие помогает человеку саморазвиваться»; «Да, нужно, так как без него невозможно достичь каких-либо результатов. Однако без природных способностей, таланта или предрасположенности даже с трудолюбием трудно добиться успеха в нашей жизни»; «Безусловно, необходимо. Без трудолюбия человеку сложно жить в этом мире, так как сейчас очень важно для многих материальное благо и успех, которых без труда не достигнуть. Благодаря труду и упорству возможно многое». Анализ результатов экспресс-опроса позволяет сделать вывод, что для сибирских студентов (по крайней мере, теоретически) важными остаются такие черты характера, как трудолюбие, упорство в достижении цели, настойчивость. Исследования, проведенные в 2004 году в Красноярском государственном педагогическом университете им. В.П. Астафьева, дали близкие результаты: студенты в качестве основных черт сибирского характера также отмечали трудолюбие и целеустремленность [17, с. 68].

Важно также отметить, что социокультурная специфика сельских отношений проявляется в тяготении к *коллективистским установкам* как наследии крестьянского уклада жизни. Сложность ведения сельского хозяйства в суровых природно-климатических условиях породила поиск оптимальной социальной и хозяйственно-бытовой организации, какой в России – а в постреформенный период и в Сибири – явилась община. Несмотря на то что в конце XIX века в царской России в ходе аграрных реформ общинные отношения подверглись значительной трансформации, в Сибири земледельческая община преобладала в структуре крестьянского хозяйства. Переселенцы, вышедшие из общин в центральных губерниях и приехавшие на новые земли, вновь вступали в сельскую общину, желая



все вопросы землепользования решать «миром». Общинное мироустройство естественным образом способствовало укреплению сплоченности и взаимопомощи, формированию социальной ответственности. Эти качества позволяли крестьянам-переселенцам наладить хозяйство и быт в непривычно суровом климате Сибири. Сегодня мы, к сожалению, наблюдаем, что «село выступает если не последним оплотом общинного образа жизни, то точно последней территорией, где реализуется традиционный образ жизни и где все элементы традиционной культуры могут быть максимально воспроизведены» [5, с. 95]. Многие традиционные ценности прошли проверку временем и показали свою жизнеспособность на длительном историческом отрезке времени, но при современном техногенно-урбанистическом цивилизационном укладе они стремительно деформируются. При этом некоторые исследователи считают, что, подвергаясь объективным изменениям, традиционные ценности всё же могут сохранить свою суть, проявляясь через новые формы, которые допустимо обозначить как неотрадиционные [10]. Так, ценность коллективизма, характерная для российской ментальности, за XX век прошла путь развития от крестьянской земледельческой общины через советскую коллективную форму хозяйствования до современных аграрных кооперативных хозяйств.

Значимость коллективистских установок сегодня подвергается неоднозначной оценке, но большинством авторов признается органичность их для российского социума. При этом очевидны и процессы деформации этих установок. Анкетирование студентов аграрных вузов Сибири выявило приверженность молодежи к индивидуалистическим ценностям: 52 % респондентов считают, что личные интересы человека должны быть важнее интересов его народа. Но на основе анализа всего комплекса ответов на вопросы, касающиеся жизненно важных ценностей, был сделан противоположный вывод – о наличии достаточно высокого уровня коллективистских социокультурных ориентаций у студенческой молодежи [7]. При этом склонность к взаимопомощи и взаимовыручке в сложных климатических сибирских условиях 21 % респондентов считают основным качеством сибиряков. Таким образом, по отношению к коллективистским ценностям в опросах молодежи прослеживается двойственность: с одной стороны, современными идеологическими установками они сориентированы на ценности индивидуализма, с другой – наследственная сопричастность к историческому опыту и природным реалиям Сибири делает их сторонниками коллективистских ценностей, что и порождает неоднозначную исследовательскую оценку.

При осмыслении цивилизационного вызова, стоящего перед российской молодежью, возникает вопрос о необходимости формирования социальной сплоченности. Для этого требуется сменить приоритеты молодежных программ и воспитательной работы, делая акцент не только на

лидерских качествах, но и на умении работать в команде, представлять совместный результат действий и коллективных усилий. В сегодняшней сложной ситуации, когда индивидуалистические установки всё более расплываются не только западное, но во многом и российское общество, необходимо новое осмысление традиций крестьянских общинных отношений с позиций их цивилизационного потенциала [6]. Что касается Сибири, то более глубокого научно-теоретического анализа, а также практического развития в современных условиях требуют достижения ее хозяйственной и социальной кооперации на рубеже XIX–XX веков [17]. В наше время примером этому могут служить, в частности, объединения потребительской кооперации в Алтайском крае, которые помогают при строительстве школ, больниц, храмов, благоустройстве сельских территорий и снабжении продуктами питания нетрудоспособных пенсионеров в удаленных и малочисленных селах [24].

### Проблемы и возможные пути их решения

Современный уклад жизни сельского населения является предметом исследования многих ученых из разных областей наук [14]. И это не только теоретический интерес: ведь от решения исследовательских задач, разработки методик, составления прогностических моделей и рекомендаций зависит жизнь огромной части населения России, и в первую очередь таких ее аграрных регионов, как юг Западной Сибири. Как уже отмечалось выше, сельский образ жизни сохраняет многие из тех ценностей, которые могут стать основой новых цивилизационных отношений. Поэтому он должен целенаправленно поддерживаться и развиваться за счет притока на село молодых кадров, прежде всего выпускников аграрных вузов. Исследование, проведенное в рамках проекта «Сибирь для всей России...» и направленное на выявление представлений сибирской студенческой молодежи о будущем Сибири и России, позволило оценить и перспективы развития села. К сожалению, исследование лишь подтвердило ряд проблемных тенденций, которые достаточно очевидны, но не имели социологического подтверждения.

Так, характерной чертой наших дней является всё усиливающийся отток молодежи из села. Урбанистический образ жизни является более привлекательным даже для выпускников аграрных вузов. Из опрошенных студентов 41,7 % до поступления в вуз жили в селе, но сельскими жителями себя считают лишь половина из них (из общего числа респондентов – каждый пятый (21,2 %)). Только каждый пятый выпускник аграрных вузов при определенном стечении обстоятельств готов жить и работать в селе после окончания вуза. Опрос в экспертной группе показал, что даже при улучшении социально-экономического положения сельских территорий большая часть выпускников всё же не планирует возвращаться в село.

Очевидным становится вывод о том, что не столько социально-экономические и хозяйственно-бытовые особенности сельской жизни влияют на жизненный выбор молодежи. Сам сельский образ жизни несовместим с гедонистическими и потребительскими жизненными установками, под влиянием которых находится большинство молодых людей.

Сложность ситуации обусловлена тем, что наряду с депопуляцией на селе разворачивается процесс внедрения наукоемких агротехнологий и цифровизация производства, требующая наличия высококвалифицированных кадров. Это ведет к углублению тенденции депрофессионализации, а в итоге – к дальнейшему расслоению и маргинализации сельского социума, что отмечают специалисты в своих исследованиях [28]. Аграрные вузы затрачивают значительные материально-технические средства, открывая новые лаборатории и специализированные классы для подготовки современных специалистов, но эти меры рискуют оказаться неэффективными в условиях потери профессиональной престижности и социальной привлекательности сельского образа жизни.

Следует отметить, что на государственном уровне принята «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года», которая, в частности, предполагает увеличить на селе долю квалифицированных кадров в возрасте до 30 лет и рекомендует определенные меры для реализации этой задачи. Например, разработать для образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования сельскохозяйственного профиля образовательные программы по направлению «Устойчивое развитие сельских территорий» и осуществлять подготовку специалистов по этим программам [18]. Но воплощение положений Стратегии в жизнь возможно лишь при повышении социального статуса сельского жителя. Для этого можно *рекомендовать* усиление пропаганды сельского образа жизни среди студенческой молодежи. Регулярными мероприятиями могут стать конкурсы студенческих исследовательских работ; конкурсы авторских фильмов о выпускниках, работающих по специальности в аграрном секторе края; знакомство с опытом успешных молодых семей, живущих на селе.

Далее, для сохранения устоев и традиций сельского образа жизни необходима тщательно продуманная новая государственная программа развития российского села, особенно сибирского. Российское село должно стать безусловным государственным приоритетом, учитывая стратегические духовно-экологические цивилизационные задачи, стоящие перед нашей страной в целом и Сибирью в частности. Сельский житель сегодня не только обеспечивает продовольственную безопасность России, и прежде всего Сибири, но и – повторим еще раз – является хранителем социальных и нравственных ценностей, к которым можно отнести ценности се-

мьи, труда, взаимопомощи, непосредственного общения человека с человеком и человека с природой. Сельский образ жизни невозможен без инициативности и самозанятости населения, что становится особо востребованным в наши дни. Можно констатировать, что в нынешней ситуации все эти ценности приобрели еще большую значимость.

Если вспомнить базовую дихотомию Э. Фромма «иметь или быть», верность которой сегодня еще более подтвердилась, то можно утверждать, что сельский образ жизни *наиболее приближен к бытийной ориентации жизни*. Он по природе своей нацелен на созидание и укрепление основ социального и семейного воспроизводства общества. Не случайно многие современные специалисты на материалах социологических исследований приходят к обоснованным заключениям о фундаментальной значимости сельской местности в пространственном развитии общества, о возможности сельских территорий намного шире реализовывать, например, рекреационные услуги, особо востребованные в наши дни [11]. Подчеркнем еще раз, что реализация этого потенциала возможна лишь при альтернативном пути развития цивилизации. В рамках этого сценария сельские территории, возможно, будут развиваться как поселения модернизированного типа с диверсифицированной хозяйственно-экономической деятельностью. Поэтому сегодня мы имеем дело с фундаментальной социальной и культурной дилеммой: или сельский социум получит новые импульсы к выявлению данного потенциала, преодолеет деструктивные тенденции и станет одной из форм реализации новой стратегии развития российского общества, или же, к сожалению, возобладает негативный сценарий его дальнейшей деградации.

### Литература

1. Артамонова Т.А. Основа духовного и физического здоровья уймонских староверов: историко-ретроспективный и социально-философский анализ // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. – 2019. – № 5 (16). – С. 41–47. – URL: <http://journal.asu.ru/zosh/article/view/7219> (дата обращения: 24.08.2022).
2. Башина О.Э., Васюткина Е.С., Матраева А.В. Трансформация экономической и трудовой модели поведения современной молодежи в условиях становления цифрового общества // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – № 3. – С. 139.
3. Бондаренко С.П. Духовно-экологическая культура русского крестьянского мира Западной Сибири // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – 2021. – № 2 (28). – С. 18–31.
4. Евдокимова Т.Г. Ценности и ценностные ориентации сельского населения России // Социологические исследования. – 2015. – № 12. – С. 91–98.
5. Зазулина М.Р. Сельский локальный этнический: этнолокальные сообщества как предмет современного междисциплинарного исследования // Сибирское из-

мерение российской философии: школы, направления, традиции: сборник научных трудов Всероссийской научной конференции «VIII Сибирский философский семинар» / Новосибирский государственный университет. – Новосибирск, 2019. – С. 95–98.

6. Иванов А.В., Журавлева С.М. Крестьянский мир как особый тип хозяйствования и образ жизни // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 8 (106). – С. 126–129.

7. Иванов А.В., Артамонова Т.А., Каланчина И.Н. Сибирь как ключевой локус перехода от техногенно-потребительской к духовно-экологической цивилизации: аксиологический аспект // Сибирский философский журнал. – 2020. – Т. 18, № 4. – С. 60–76. – DOI: 10.25205/2541-7517-2020-18-4-60-76.

8. Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. На путях к новой цивилизации (очерки духовно-экологического мировоззрения). – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2014. – 219 с.

9. Лоренц К. Восемь смертных грехов современного человечества // Лоренц К. Обратная сторона зеркала. – М.: Республика, 1998. – 393 с.

10. Мадюкова С.А., Попков Ю.В. Феномен социокультурного неотрадиционализма. – СПб.: Алетейя, 2011. – 131 с.

11. Нефедова Т.Г., Покровский Н.Е., Трейвиш А.И. Урбанизация, дезурбанизация и сельско-городские сообщества в условиях роста горизонтальной мобильности // Социологические исследования. – 2015. – № 12. – С. 60–69.

12. Новосёлова Е.Н. Традиционная семья в большом городе: социальный атавизм и необходимая ценность // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. – 2014. – № 4. – С. 166–188. – DOI: 10.24290/1029-3736-2014-0-4-166-188.

13. Образ будущего в оценках нового поколения россиян: монография / В.В. Гаврилюк, А.А. Мехришвили, Н.И. Скок и др.; отв. ред. В.В. Гаврилюк. – Тюмень: ТИУ, 2016. – 166 с.

14. Пациорковский В.В. Сельско-городская Россия. – М.: ИСЭПН РАН, 2010. – 390 с.

15. Пономаренко О.П., Логинова Н.С. Проблема модификации ценности сельского труда в современном российском обществе // Аграрная наука – сельскому хозяйству: XIV Международная научно-практическая конференция (7–8 февраля 2019 г.): сборник материалов: в 2 кн. – Барнаул, 2019. – Кн. 2. – С. 412–414.

16. Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Социокультурная трансформация: варианты интерпретации, диагностика опыта России // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 1, ч. 2. – С. 405–421. – DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.1.2-405-421.

17. Сибирский характер как ценность. Т. 1: коллективная монография / под общ. ред. М.И. Шиловой; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2004. – 256 с.

18. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р // Собрание законодательства Россий-

ской Федерации. – 2015. – № 6 (9 февраля). – Ст. 1014. – URL: <https://www.szrf.ru/szrf/docslst.php?nb=100&numb=151-%F0&st=1014&tn=0&tx=&ora=0> (дата обращения: 24.08.2022).

19. *Сыщенко А.Г., Сыщенко В.А.* Золотые годы сибирской и алтайской кооперации, 1896–1919. Т. 1. – Барнаул: А.Р.Т., 2003. – 295 с.

20. *Тощенко Ж.Т., Великий П.П.* Основные смыслы жизненного мира сельских жителей России // Мир России. Социология. Этнология. – 2018. – № 1. – С. 7–33.

21. *Урсул А.Д.* Феномен ноосферы: глобальная эволюция и ноосферогенез. – М.: Ленанд, 2015. – 336 с.

22. *Флоренский П.А.* Сочинения. В 4 т. Т. 3 (2) / сост. игумена Андроника (А.С. Трубачева), П.В. Флоренского, М.С. Трубачевой. – М.: Мысль, 2000. – 623 с.

23. *Фрамм Э.* Человек для себя. Иметь или быть? – Минск.: В.П. Ильин, 1997. – 416 с.

24. *Шумилов Е.А.* О проблемах и достижениях потребительской кооперации в Алтайском крае // Алтайская правда. – 2020. – 5 июля. – URL: <https://www.ap22.ru/paper/O-problemah-i-dostizheniyah-potrebitel-skoj-kooperatsii-v-Altayskom-kraye.html> (дата обращения: 24.08.2022).

25. *Berry B.* Urbanization and Counterurbanization in the United States // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 1980. – N 451. – P. 13–20. – DOI: 10.1177/000271628045100103.

26. *Чепик О.В.* Promising directions of solving socio-economic problems of rural territories // Components of Scientific and Technological Progress. – 2020. – N 3 (45). – P. 23–26.

27. *Park K.-O., Lee S.-U., Ryu H.-S.* Characteristics of Planning Process of Residents' Participation in Community Village Construction by the Rural Village Development Policy // Journal of the Korean Housing Association. – 2013. – Vol. 24, N 3. – P. 135–147. – DOI: 10.6107/JKHA.2013.24.3.135.

28. *O'Brien D.J., Wegren S.K., Patsiorokovskiy V.V.* Sources of Income, Mental Health and Quality of Life in Rural Russia // Europe-Asia Studies. – 2010. – Vol. 62. – P. 597–614. – DOI: 10.1080/09668131003736961.

29. The European Network for Rural Development (ENRD): website. – URL: <https://enrd.ec.europa.eu/> (accessed: 24.08.2022).

30. *Weizsäcker E. von., Wijkman A.* Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome. – New York: Springer, 2018. – 220 p. – DOI: 10.1007/978-1-4939-7419-1.

Статья поступила в редакцию 14.02.2022.

Статья прошла рецензирование 02.04.2022.

## SOCIO-CULTURAL POTENTIAL OF RURAL LIFESTYLE FROM THE PERSPECTIVE OF NEW CIVILIZATIONAL RELATIONS: A VIEW FROM SIBERIA

**Artamonova, Tatyana,**

*Cand. of Sc. (Philosophy),*

*Associate Professor of the Department of Humanities,*

*Altai State Agricultural University*

*98 Krasnoarmeyskiy Avenue, Barnaul, 656049, Russian Federation*

ORCID: 0000-0001-7663-8367

art-katun@mail.ru

### Abstract

The research interest in the rural lifestyle is due to several trends. On the one hand, it is the deepening depopulation of rural areas and the growth of crisis phenomena. On the other hand, there is a trend of deurbanization, which it is legitimate to consider not only as a temporary consequence of the pandemic situation, but as an aspect of the formation of fundamentally new civilizational relations, the need for which is stated both internationally and at the Russian level. Thus, the reports of the Club of Rome argue for the inevitability of the transition to a new paradigm of development. In the Russian scientific and philosophical literature, one of the alternative civilizational models has been called noospheric or spiritual-ecological, which should replace the prevailing technogenic-consumer model today. At the same time, the values and attitudes that dominate today are criticized first of all, and a return to a number of basic traditional values, preserved, in particular, in the rural way of life, is asserted at a new level.

The purpose of the study is divided into three main ones: to isolate the basic values and socio-cultural traditions of the Russian and, above all, the Siberian peasantry, which correspond to the spiritual and ecological civilizational relations; to identify the degree of prevalence of these values in the modern youth environment of Siberia; to give a general assessment of what is happening and offer their recommendations. As a result of the conducted survey of students of agricultural universities in Siberia, it was noted that the key socio-cultural attitudes and values of the rural lifestyle, namely: nature centrism, hard work, the dominance of direct human communication and mutual assistance, nepotism and the continuity of generations have largely been preserved. The rural way of life still retains its deep potential for the reproduction of the cultural, social and family way of life. But at the same time, it is actively undergoing destruction and transformation, which requires the adoption of appropriate socio-economic measures and infrastructural transformations, taking into account global trends in the development of a “smart village”. A significant role in realizing this potential is assigned to young people, namely graduates of agricultural universities as future professionals in the field of agriculture.

The methodology of the research was based theoretically, firstly, on a detailed and multidimensional critique of modern civilization, presented in the works of many authors (the Frankfurt School, E. Fromm, the works of the Club of Rome, etc.); secondly, on studies of the state of modern rural areas, in particular in Siberia. Sociological methods such as questionnaires and express surveys were used as empirical methods.

**Keywords:** rural lifestyle, socio-cultural potential, civilizational relations, strategy of spiritual and ecological development, values, deurbanization, students of agricultural universities, Siberia.

#### Bibliographic description for citation:

Artamonova T. Socio-Cultural Potential of Rural Lifestyle from the Perspective of New Civilizational Relations: A View from Siberia. *Idei i idealy* = *Ideas and Ideals*, 2022, vol. 14, iss. 3, pt. 2, pp. 468–485. DOI: 10.17212/2075-0862-14.3.2-468-485.

#### References

1. Artamonova T.A. Osnova dukhovnogo i fizicheskogo zdorov'ya uimonskikh staroverov: istoriko-retrospektivnyi i sotsial'no-filosofskii analiz [The basis of the spiritual and physical health of the Uimon Old Believers: historical-retrospective and socio-philosophical analysis]. *Zdorov'e cheloveka, teoriya i metodika fizicheskoi kul'tury i sporta* = *Health, Physical Culture and Sports*, 2019, no. 5 (16), pp. 41–47. Available at: <http://journal.asu.ru/zosh/article/view/7219> (accessed 24.08.2022).
2. Bashina O.E., Vasyutina E.S., Matraeva L.V. Transformatsiya ekonomicheskoi i trudovoi modeli povedeniya sovremennoi molodezhi v usloviyakh stanovleniya tsifrovogo obshchestva [Transformation of the economic and labor model of behavior of modern youth in the conditions of the formation of a digital society]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* = *Knowledge. Understanding. Skill*, 2018, no. 3, p. 139. DOI: 10.17805/zpu.2018.3.12.
3. Bondarenko S.I. Dukhovno-ekologicheskaya kul'tura russkogo krest'yanskogo mira Zapadnoi Sibiri [Spiritual and ecological culture of the Russian peasant world of Western Siberia]. *Uchenye zapiski (Altaiskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury i iskusstv)* = *Proceedings of Altai State Academy of Culture and Arts*, 2021, no. 2 (28), pp. 18–31.
4. Evdokimova T.G. Tsennosti i tsennostnye orientatsii sel'skogo naseleniya Rossii [Values and value orientations of the rural population of Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = *Sociological Studies*, 2015, no. 12, pp. 91–98.
5. Zazulina M.R. [Rural local ethnic: ethnolocal communities as a subject of modern interdisciplinary research]. *Sibirskoe izmerenie rossiiskoi filosofii: shkoly, napravleniya, traditsii* [Siberian dimension of Russian Philosophy: schools, trends, traditions]. Collection of scientific papers of the All-Russian Scientific Conference “VIII Siberian Philosophical Seminar”. Novosibirsk State University. Novosibirsk, 2019, pp. 95–98. (In Russian).
6. Ivanov A.V., Zhuravleva S.M. Krest'yanskii mir kak osobyi tip khozyaistvovaniya i obraz zhizni [The peasant world as a special type of management and way of life]. *Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* = *Bulletin of Altai State Agricultural University*, 2013, no. 8 (106), pp. 126–129.



7. Ivanov A.V., Artamonova T.A., Kalanchina I.N. Sibir' kak klyuchevoi lokus perekhoda ot tekhnogenno-potrebitel'skoi k dukhovno-ekologicheskoi tsivilizatsii: aksiologicheskii aspekt [Siberia as a key locus of transition from technogenic-consumer to spiritual-ecological civilization: Axiological aspect]. *Sibirskii filosofskii zhurnal = Siberian Journal of Philosophy*, 2020, vol. 18, no. 4, pp. 60–76. DOI: 10.25205/2541-7517-2020-18-4-60-76.
8. Ivanov A.V., Fotieva I.V., Shishin M.Yu. *Na putyakh k novoi tsivilizatsii (ocherki dukhovno-ekologicheskogo mirovozreniya)* [On the way to a new civilization (essays on the spiritual and ecological worldview)]. Barnaul: Altai State Technical University Publ., 2014. 219 p.
9. Lorenz K. Vosem' smertnykh grekhov sovremennogo chelovechestva [The eight deadly sins of modern humanity]. Lorenz K. *Oborotnaya storona zerkala* [Behind the Mirror: A Search for a Natural History of Human Knowledge]. Moscow, Respublika Publ., 1998. 393 p. (In Russian).
10. Madyukova S.A., Popkov Yu.V. *Fenomen sotsiokul'turnogo neotraditsionalizma* [The phenomenon of socio-cultural neotraditionalism]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2011. 131 p.
11. Nefedova T.G., Pokrovskii N.E., Treivish A.I. Urbanizatsiya, dezurbanizatsiya i sel'sko-gorodskie soobshchestva v usloviyakh rosta gorizonta'noi mobil'nosti [Urbanization, deurbanization and rural-urban communities in the context of increasing horizontal mobility]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2015, no. 12, pp. 60–69.
12. Novoselova E.N. Traditsionnaya sem'ya v bol'shom gorode: sotsial'nyi atavizm i neobkhodimaya tsennost' [The traditional family in the big city: social atavism and essential value]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18, Sotsiologiya i politologiya = Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*, 2014, no. 4, pp. 166–188. DOI: 10.24290/1029-3736-2014-0-4-166-188.
13. Gavrilyuk V.V., Mekhrishvili L.L., Skok N.I., Sadykova Kh.N., Farakhutdinov Sh.F., Malenkov V.V., Gavrilyuk T.V., Sotkov O.L., Golikov I.N. *Obraz budushchego v otsenkakh novogo pokoleniya rossiyan* [The image of the future in the assessments of the new generation of Russians]. Tyumen, Tyumen Industrial University Publ., 2016. 166 p.
14. Patsiorkovskii V.V. *Sel'sko-gorodskaya Rossiya* [Rural-urban Russia]. Moscow, ISEPN RAN Publ., 2010. 390 p.
15. Ponomarenko O.P., Loginova N.S. [The problem of modifying the value of rural labor in modern Russian society]. *Agrarnaya nauka – sel'skomu khozyaystvu* [Agrarian science – agriculture]. XIV International Scientific and Practical Conference (February 7–8, 2019), Barnaul, 2019, vol. 2, pp. 412–414. (In Russian).
16. Popkov Yu.V., Tyugashev E.A. Sotsiokul'turnaya transformatsiya: varianty interpretatsii, diagnostika opyta Rossii [Sociocultural Transformation: Interpretation Options, Diagnostics of Russian Experience]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2020, vol. 12, no. 1, iss. 2, pp. 405–421. DOI: 10.17212/2075-0862-2020-12.1.2-405-421.
17. Shilova M.I., ed. *Sibirskii kharakter kak tsennost'*. T. 1 [Siberian character as a value. Vol. 1]. Krasnoyarsk, 2004. 256 p.
18. [Strategy of Russian Federation Urban Territories' Sustainable Development for the Period till the Year 2030, Approved by RF Government Resolution from February

2, 2015 No. 151-р]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii = Collection of the legislation of the Russian Federation*, 2015, no. 6, art. 1014. (In Russian). Available at: <https://www.szrf.ru/szrf/docslist.php?nb=100&numb=151-%F0&st=1014&tn=0&tx=&ora=0> (accessed 24.08.2022).

19. Syshchenko A.G., Syshchenko V.A. *Zolotyie gody sibirskoi i altaiskoi kooperatsii, 1896–1919*. T. 1 [The Golden years of Siberian and Altai cooperation, 1896–1919. Vol. 1]. Barnaul, A.R.T. Publ., 2003. 295 p.

20. Toshchenko Zh.T., Velikii P.P. Osnovnye smysly zhiznennogo mira sel'skikh zhitelei Rossii [The main meanings of the life world of rural residents of Russia]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya = Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, 2018, no. 1, pp. 7–33.

21. Ursul A.D. *Fenomen noosfery: global'naya evolyutsiya i noosferogenez* [The phenomenon of the noosphere: global evolution and noospherogenesis]. Moscow, Lenand Publ., 2015, 336 p.

22. Florenskii P.A. *Sochineniya*. V 4 t. T. 3 (2) [Works. In 4 vols. Vol. 3 (2)]. Moscow, Mysl' Publ., 2000. 623 p.

23. Fromm E. *Chelovek dlya sebya. Imet' ili byt'?* [A man for himself. To have or to be?]. Minsk, V.P. Ilyin Publ., 1997. 416 p. (In Russian).

24. Shumilov E.A. O problemakh i dostizheniyakh potrebitel'skoi kooperatsii v Altaiskom krae [About the problems and achievements of consumer cooperation in the Altai Territory]. *Altayskaya Pravda*, 2020, 5 July'. (In Russian). Available at: <https://www.ap22.ru/paper/O-problemah-i-dostizheniyah-potrebitel-skoy-kooperatsii-v-Altaiskom-krae.html> (accessed 24.08.2022).

25. Berry B. Urbanization and Counterurbanization in the United States. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1980, no. 451, pp. 13–20. DOI: 10.1177/000271628045100103.

26. Chepik O.V. Promising directions of solving socio-economic problems of rural territories. *Components of Scientific and Technological Progress*, 2020, no 3 (45), pp. 23–26.

27. Park K.-O., Lee S.-U., Ryu H.-S. Characteristics of Planning Process of Residents' Participation in Community Village Construction by the Rural Village Development Policy. *Journal of the Korean Housing Association*, 2013, vol. 24, no. 3, pp. 135–147. DOI: 10.6107/JKHA.2013.24.3.135.

28. O'Brien D.J., Wegren S.K., Patsiorkovsky V.V. Sources of Income, Mental Health and Quality of Life in Rural Russia. *Europe-Asia Studies*, 2010, no. 62, pp. 597–614. DOI: 10.1080/09668131003736961.

29. The European Network for Rural Development (ENRD). Website. Available at: <https://enrd.ec.europa.eu/> (accessed 24.08.2022).

30. Weizsäcker E. von, Wijkman A. *Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet*. A Report to the Club of Rome. New York, Springer, 2018. 220 p.

The article was received on 14.02.2022.

The article was reviewed on 02.04.2022.